

Поскольку Цзян Ли не хотела оставаться в фу первого помощника, это была также возможность полностью изгнать её, и никогда больше не будет места Цзян Ли в Цзян фу.

Цзи Шу Жань ущипнула пальцами прожилки цветочных листьев Цюньин и вдруг протянула руку, чтобы схватить их. Листья были раздавлены ею, а стебли сломаны посередине, разбиты на куски и кусками упали на землю.

Она спокойно встала и сказала:

- Принесите мне письменные принадлежности и бумагу. Я хочу написать письмо отцу.

Одному человеку трудно было осуществить этот план. Если она хотела сделать это в Тунсяне так, чтобы никто не заметил, Цзи Шу Жань было необходимо положиться на семью Цзи.

* * *

Пока Цзи Шу Жань обсуждала отъезд Цзян Ли из столицы, Тун'эр и Бай Сюэ тоже собирали вещи в Фан Фэй Юане.

- Вы должны взять это... Вы тоже должны взять это... Это платье было недавно сшито несколько дней назад и должно быть убрано. Есть ещё эти туфли...

Цзян Ли не могла ни смеяться, ни плакать и сказала Тун'эр:

- Я просто отправляюсь в Сяньян самое большее на два-три месяца. Ты же набираешь так много, словно я собираюсь там остаться навсегда.

Тун'эр была обескуражена:

- Кто знает, не будет ли Сяньян в чём-нибудь нуждаться. Город Яньцин ни в чём не испытывает недостатка, но Сяньян не обязательно также богат. Если юная леди не принесёт достаточно вещей, а там не будет необходимоглао, как она может с этим справиться? - маленькая служанка снова обеспокоенно повернула голову и сказала: - Я не знаю, как семья Е будет относиться к юной леди. Они не видели Вас так много лет. Не стоит относиться к этому вопросу легкомысленно. Вдруг они не будут счастливы от присутствия юной леди?

Цзян Ли не испытывала желания разубеждать в чём-либо Тун'эр, не говоря уже о близости, можно было опасаться, что семья Е, в первый раз увидев её, окажет крайне холодный приём. Так бесстыдно заявив о своём желании поехать в Сяньян, теперь Цзян Ли чувствовала себя немного неловко, когда думала об этом.

- Нет ли чего-нибудь, что юная леди хотела бы привезти специально? Или что-то сделать? -

серьёзно спросила Бай Сюэ. – На этот раз, покинув Яньцзин, пройдёт несколько дней, прежде чем мы доберёмся до приличных мест. Если юная леди хочет съесть какую-то выпечку, то рабыни купят её позднее. В конце концов, в Сяньяне может и не быть чего-то подобного.

Они смотрели на Сяньян как на захоlustье, и Цзян Ли рассмеялась про себя. Тунсян был очень беден, но Сяньян вовсе не был плох. Сяньян был богат купцами, что наглядно указывало на то, что там не было недостатка ни в чём.

Но слова Бай Сюэ напомнили ей об одной вещи.

Она улыбнулась и сказала:

– Правильно, давайте завтра прогуляемся, съедим что-нибудь вкусненькое и хорошо проведём время. В конце концов, нам придётся остаться в Сяньяне на длительное время.

– Действительно? – когда Тун'эр услышала это, её тревоги сразу же рассеялись, и служанка сразу же повеселела.

Бай Сюэ тоже была очень счастлива.

Ни один из них не видел, как Цзян Ли обернулась, её глаза слегка сузились, а выражение лица девушки стало невероятно суровым.

Прежде чем вернуться в родной город, она должна была взглянуть на Сюэ Чжао. Хотя кости Сюэ Чжао ещё нельзя вернуть, так как ему нельзя было вернуться в родной город. Но Цзян Ли собиралась взглянуть на него.

Именно ради кровавой мести за отнятую жизнь Сюэ Чжао она собиралась вернуться в Сяньян. Несмотря ни на что, Цзян Ли должна была взглянуть на него.

Это был её покойный брат Сюэ Чжао.

<http://tl.rulate.ru/book/25475/2405728>